

ЗАЩИТА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРАВ КАК ОСНОВА ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА САМОБЫТНОСТЬ

Право коренных народов на самобытность представляет собой комплексный правовой институт. Специфичность взаимоотношений коренных народов с территорией, окружающей средой придает особое значение территориальному аспекту этого права. В современных условиях, когда природа подвергается разрушительному воздействию, а глубокая внутренняя зависимость коренных народов от привычной среды обитания стирается, защита территориальных прав коренных народов представляет собой самый действенный механизм реализации права на самобытность.

М. Napso

PROTECTION OF TERRITORIAL RIGHTS AS A BASIS OF ABORIGINAL NATIONS' RIGHT TO ORIGINALITY

Aboriginal nations' right to originality is a complex law institution. Particular relations that territorially exist between aboriginal nations and their territories and environment make the territorial aspect of this right especially important. Nowadays, when nature is suffering from the destroying influence and strong mutual links between aboriginal nations and habitual environment are eliminating, territorial rights realisation is the most effective measure to fulfill aboriginal nations' right to originality.

В основе регламентации права на самобытность лежит не только защита культуры, языка, традиций, верований, но и защита прав самих носителей — меньшинств, коренных народов и их представителей: индивидуальное право на самобытность защищает не саму самобытность, а индивида в его сущностном выражении, а коллективное право — саму этническую общность. Ее право на существование как самобытной этнической общности не менее важно, чем право на существование в физическом смысле. При всей важности последнего заметим, что утрата таких этнических признаков, как язык, территория, традиционная культура, историческая память, крайне губительно действует на этническое самосознание и самочувствие.

Современное право признает право на самобытность не за всеми народами, а лишь за меньшинствами, коренными народами и народами, ведущими племенной образ жизни. Правда, региональные декларации и хартии прав человека и прав наро-

дов — Африканская хартия прав человека и прав народов (1981), Азиатско-тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов (1988), Тунисская декларация о правах человека и правах народов (1988) — говорят о праве всех народов на самобытность, хотя и через призму прав на развитие и самоопределение. И только Декларация ООН о расе и расовых предрассудках (1978), а вслед за ней и Декларация ООН о правах коренных народов (2007) утверждают право «всех народов отличаться друг от друга, считать себя отличающимися от других и пользоваться уважением в таком своем качестве»¹.

В проекте Декларации о правах коренных народов (1994) и принятой Декларации о правах коренных народов (2007) о праве на самобытность прямо говорится и как о коллективном праве, и как о праве индивидуальном. Согласно букве и духу проекта Декларации, право на самобытность есть специальный правовой механизм защиты лиц, принадлежащих к коренным народам,

и самих коренных народов. Он имеет целью обеспечить их свободу, равенство со всеми другими людьми и народами в достоинстве и правах, их право на развитие в соответствии с потребностями и интересами, а также право «быть свободными от какой бы то ни было неблагоприятной дискриминации, в особенности дискриминации на основе их коренного происхождения или самобытности». Таким образом, право на самобытность лежит в основе защиты интересов коренных народов, оно же, в свою очередь, опирается на первостепенность обеспечения территориальных прав коренных народов: признается *насущенная необходимость* «в уважении и поощрении неотъемлемых прав и самобытности коренных народов, особенно их прав на свои земли, территории и ресурсы, основанных на их политических, экономических и социальных структурах, а также на их культуре, духовных традициях, истории и философии».

Как «коллективное и индивидуальное право сохранять и развивать свои самобытность и своеобразие», право на самобытность включает в себя:

- право для коренных народов «считать себя коренными народами и право на признание их в качестве таковых»;
- право принадлежать к коренной общине, народности без неблагоприятных для них последствий;
- «коллективное и индивидуальное право на защиту от этноцида и культурного геноцида»;
- право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев;
- право соблюдать, отправлять, развивать и передавать свои духовные и религиозные традиции, обычаи и обряды;
- право «возрождать, использовать, развивать и передавать будущим поколениям свою историю, языки, традиции устного творчества, философию, письменность и литературу»;
- право «давать названия и имена общинам, местам и лицам и сохранять их»;

- право «на то, чтобы их достоинство и многообразие их культуры, традиций, истории и чаяний соответствующим образом отражались во всех формах образования и общественной информации»;

- право «на создание своих систем образования и учебных заведений, обеспечивающих образование на их родных языках, и на контроль за их деятельностью таким образом, чтобы это соответствовало выработанным в условиях их культуры методам обучения и изучения»;

- право «на сохранение и развитие своих политических, экономических и социальных систем, гарантированное пользование своими средствами к существованию и результатами развития и свободное занятие своей традиционной и другой экономической деятельностью», право на свою традиционную медицину и практику врачевания;

- право «поддерживать и укреплять свою особую духовную и материальную связь со своими землями, территориями, водами и морскими прибрежными водами, а также другими ресурсами, которые традиционно им принадлежат или иным образом заняты или используются ими, и нести свою ответственность перед будущими поколениями в этом отношении»; право на сохранение, восстановление и охрану всей окружающей среды и производительной способности их земель, территорий и ресурсов;

- право на общение и поддержание контактов с членами родственных групп в других странах.

Кроме того, право на самобытность не отрицает наличия права — для тех, кто пожелает, — «на полное участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства», т. е. на свободный выбор образа жизни, культурный ценностей².

В отличие от проекта, в Декларации ООН о правах коренных народов (2007): 1) особо подчеркивается важность наделения коренных народов *коллективными правами* — они

«абсолютно необходимы для их существования, благополучия и всестороннего развития как народов»; 2) коренные народы названы *жертвами исторических несправедливостей* в результате их колонизации и лишения их своих земель, территорий и ресурсов; 3) в силу разности положения коренных народов в разных регионах и разных странах признается важность учета национальных и региональных особенностей и различных исторических и культурных традиций; 4) слово «самобытность» практически не употребляется и право сохранять и укреплять свою политическую, экономическую, социальную и культурную самобытность теперь звучит как право сохранять и укреплять свои собственные политические, правовые, экономические, социальные и культурные институты, а положение о «коллективном и индивидуальном праве сохранять и развивать свои самобытность и своеобразие, включая право считать себя коренными народами и право на признание их в качестве таковых» вовсе изъято; 5) право на признание их полного права владения и распоряжения их культурной и интеллектуальной собственностью, а также право на ее охрану представлено в виде права на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения, а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры»; 6) «коллективное право определять свое гражданство в соответствии со своими обычаями и традициями» заменено на право «определять себя или свой состав в соответствии со своими обычаями и традициями»; 7) терминам «этноцид» и «культурный геноцид» была предпочтена формулировка «принудительная ассимиляция или воздействие в целях уничтожения...культуры», однако их содержание практически совпадает, поэтому «коллективное и индивидуальное право на защиту от этноцида и культурного геноцида» сформулировано как право не подвергаться «принудительной ассимиляции или

воздействию в целях уничтожения их культуры»³. Что касается перечня прав, объемлемых правом на самобытность, то он не был ни уменьшен, ни дополнен, хотя формулировки подверглись изменениям. Для нас — с точки зрения коллективного права на самобытность — вариант, предложенный в проекте, предпочтительнее, но преамбула к принятой Декларации обладает несомненными преимуществами. Кроме того, расширена и система гарантий со стороны государства, что позволяет говорить о том, что защита интересов коренных народов представляет собой единство индивидуальных, коллективных прав и гарантий государства.

Право коренных народов на самобытность представлено достаточно широким спектром прав: а) право на признание их культурной особенности, на уважение неприкосновенности ценностей и институтов; б) право сохранять социальные, культурные, религиозные и духовные ценности, обычаи, практики и институты; в) право на содействие полному осуществлению социальных, экономических и культурных прав при уважении социальной и культурной самобытности, обычаев, традиций, институтов; г) право на свободу в выборе приоритетов своего развития, продиктованную желанием сохранить свою культуру, духовное благополучие, образ жизни, земли, и осуществлять контроль за собственным экономическим, социальным и культурным развитием; д) право иметь в собственности, использовать, осваивать или контролировать земли, территории и ресурсы традиционного владения, занятия или использования; е) право заниматься традиционными видами деятельности; ж) право на сохранение и охрану окружающей среды; з) право создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения, обеспечивающие образование на родном языке, а также собственные средства массовой информации; и) право быть защищенным от предубеждений; к) право на достоверную информацию о

себе, своей культуре. Но его основу составляют территориальные права, и это объясняется особой важностью территории и непосредственно связанных с ней традиционных форм хозяйственной деятельности для сохранения культуры коренных народов.

«Ландшафт «их родной территории» — нечто живое, исполненное для них огромного значения. Подобные представления прочно утверждаются в психологии и культуре и таким образом приобретают ключевое значение в качестве своеобразной «географии рассудка»⁴. Тот факт, что в основе права на самобытность коренных народов лежит «природный» аспект, и признание особой важности характера взаимоотношений коренных народов с окружающей средой для сохранения их самобытности, которая подвергается особо разрушительному воздействию именно при элиминировании глубокой внутренней зависимости коренных народов с привычной среды обитания, нашли адекватное отражение в дефинициях традиционного образа жизни и исконной среды обитания, данных в Законе РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Исконная среда обитания определяется не просто как исторически сложившаяся территория проживания, в пределах которой осуществляется культурная и бытовая жизнедеятельность коренных народов, но и как ареал, который влияет на их самоидентификацию и образ жизни (точнее было бы сказать, обуславливает). Поэтому и традиционный образ жизни представлен как исторически сложившийся способ жизнеобеспечения, в основе которого лежат исторический быт предков в области природопользования, самобытная социальная организация проживания, самобытная культура, сохранение обычаев и традиций⁵. На наш взгляд, в этом определении следует усилить акцент на то, что именно исторический опыт и быт в области природопользования *предопределяют* самобытность социальной организации и культуры и что именно их сохранение обес-

печивает существование и развитие самобытности.

Основанная на культуре, духовных традициях, истории, философии, на издавна существующих политических, экономических, социальных структурах неразрывная связь коренных народов с территорией их исконного проживания в современных условиях обеспечивается посредством, в частности, таких прав, как право не быть изгнанными со своей территории, право быть защищенными от неправомерного вторжения на аборигенные земли, право демилитаризовать земли и территории коренных народов, право поддерживать и укреплять особую духовную и материальную связь с территорией обитания и нести свою ответственность за нее перед будущими поколениями, право владеть, пользоваться землями и территориями традиционного проживания, право на признание их традиций и обычаев в сфере землевладения и землепользования, их институтов и практик по освоению и использованию ресурсов, право регулировать земельные отношения между соплеменниками по принятым в народе нормам и обычаям, право на возвращение земель, территорий, ресурсов (конфискованных, используемых без их свободного и осознанного согласия), право на сохранение, восстановление и охрану окружающей среды и производительности земель, территорий и ресурсов, право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения и использования своих земель и ресурсов, право быть защищенными от неправомерной эксплуатации своих земель.

В Декларации прав коренных народов (2007) нашли отражение следующие права: право не подлежать принудительному удалению со своих земель и территорий, право поддерживать и укреплять свою особую духовную связь с традиционно принадлежащими им или иным образом занятыми или используемыми ими землями, территориями, водами и морскими прибрежными водами и нести свою ответственность

перед будущими поколениями; право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, занимали или иным образом использовали или приобретали, а также право иметь их в собственности, использовать, осваивать или контролировать; право участвовать в процессе признания и юридического подтверждения прав в отношении их земель, территорий и ресурсов; право на справедливую и сбалансированную компенсацию (в том числе и в форме земель, территорий и ресурсов, равноценных по качеству, размеру и юридическому статусу) за конфискацию, отчуждение, использование их земель и нанесение им ущерба без свободного, предварительного и осознанного согласия; право на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель или территорий и ресурсов; право на непроведение военной деятельности на их землях и территориях без наличия существенной угрозы для государственных интересов или свободно выраженного согласия или просьбы коренных народов; право на сохранение традиционных знаний, технологий, культуры, институциональных структур, правовых систем и обычаев (в том числе и в сфере землепользования).

При этом на государство могут быть возложены следующие обязанности: 1) обеспечить юридическое признание и защиту традиционных земель, территорий и ресурсов коренных народов; 2) устанавливать и осуществлять вместе с коренными народами справедливый, независимый, беспристрастный, открытый процесс признания и юридического подтверждения прав коренных народов на традиционные земли, территории и ресурсы; 3) принимать меры по недопущению хранения или удаления опасных материалов на землях и территориях коренных народов без их согласия и обеспечивать осуществление программ мониторинга, сохранения и восстановления здоровья коренных народов в этих случаях; 4) обеспечить получение свободного и осознанного согласия коренных народов

в случае разработки проектов, затрагивающих их территории и ресурсы, особенно, когда речь идет об освоении, использовании, разработке полезных ископаемых, водных и лесных ресурсов, а также разработку механизмов возмещения в связи с такой деятельностью, мер по смягчению ее неблагоприятных последствий для окружающей среды, экономики, общества, культуры или духовного развития; 5) определять при необходимости границы земель, традиционно занимаемые коренными народами; 6) разработать демократическую процедуру разрешения споров по поводу земель; 7) установить барьеры, препятствующие получению мошенническим путем земель, принадлежащих коренным народам, иными лицами⁶.

Установление столь объемных территориальных прав основывается на признании международно-правовой доктриной того, что, во-первых, коренные народы являются потомками тех, кто населял территории до прихода населения с другой культурой, другого этнического и расового происхождения; во-вторых, они стали жертвами исторических несправедливостей в результате, в том числе, колонизации и лишения их земель, что стало серьезным препятствием осуществлению ими права на развитие в соответствии с их потребностями и интересами; в-третьих, особая привязанность к родной земле, природе и окружающей среде составляет основу их образа жизни, и именно сохранение взаимосвязи и взаимозависимости «коренной народ — земля» позволит сохранить их в качестве самобытных народов.

Действительно, реальность права на самобытность для коренных народов зависит от признания первичными прав на землю, территорию, окружающую среду, с которыми тесно связано право сохранять традиционные формы природопользования (позволяющие избежать потребительского, хищнического отношения к ресурсам) и заниматься традиционной хозяйственной деятельностью (в ходе которой и реализу-

ется исторический опыт природопользования и поддерживается специфический образ жизни коренных народов, их самобытность), что крайне затруднительно без сохранения традиционных форм самоуправления и самоорганизации. Но при этом следует заметить, что в большинстве стран правом на землю, на традиционные виды хозяйствования наделены те представители коренного народа (чаще всего объединенные в общины), та его часть, которая *осознанно и по собственной воле* продолжает вести традиционный образ жизни. В данном случае право исходит из признания того объективного факта, что представители коренных народов могут являться носителями различных ценностных установок: одни предпочитают исконные ценности, другие – современные, т. е. из того, что ведение традиционного образа жизни есть вопрос личного свободного выбора, и никто не может быть к тому принужден. Такой подход разделяет и российское законодательство и предпочитает говорить о правах для общин, которые представляют собой добровольное объединение граждан, семей, созданное с целью сохранения условий традиционного проживания и ведения традиционного образа жизни. Таким образом, правом на самобытность целенаправленно защищаются те, кто желает жить сообразно собственной идентичности.

Таким образом, право на самобытность для коренных народов предполагает защиту прежде всего биологического своеобразия, лежащего в основе своеобразия культурного. Его воспроизводство как особой формы взаимоотношений с окружающей средой зависит от сохранности естественных для этих этнических обществ ландшафтов. Состояние природной среды есть основное условие культурного, социального, экономического и физического благополучия коренных народов, их устойчивого развития и предпосылка обеспечения других прав этих народов и их будущих поколений и, в первую очередь, самого главного – права на жизнь. Поэтому и в проек-

те Декларации ООН о правах коренных народов (1994) и в принятой декларации о правах коренных народов (2007) говорится о насущной необходимости уважать и поощрять права коренных народов на земли, территории и ресурсы, основанные на их политических, экономических и социальных структурах, на их культуре, духовных традициях, истории и философии. Признается, что основой сохранения самобытности коренных народов (а значит, и их самих) являются широкие права на земли, территории (правда, в проекте Декларации они понимались расширительно как окружающая среда и включали в себя воздушное и морское пространство, воды, леса, флору, фауну и др.) и ресурсы, которые либо традиционно принадлежали коренным народам, либо каким-то образом занятыми или использовались ими, вкуче с правом поддерживать и укреплять материальную и духовную связь со своими землями и территориями, правом на признание их обычаев и законов, систем землевладения и институтов использования ресурсов, правом на сохранение, восстановление и защиту окружающей среду и правом нести ответственность перед будущими поколениями⁷.

Реализация названных прав сопряжена с множеством сложностей объективного характера. Сложная духовная и физическая связь коренных народов с окружающей средой, особенно с землей, выражается в наличии собственных представлений о праве владения и пользования землей и собственной практики землепользования. Для многих коренных народов земля – живое существо, место обитания духов предков, отдельные территории считаются священными, особо почитаемыми как источники здоровья, благополучия и жизни народа и как символы гармонии, единения людей и природы. Очевидно, что совместить эту философию с господствующими воззрениями на землю как на товар крайне сложно, равно как создать правовой механизм согласования двух разных

взглядов на природу — рыночного, техногенного и «одухотворенного». Соединить экономику и культуру, прибыльность и неприбыльность — задача не из простых, но Н. И. Новикова считает ее вполне разрешимой. В отличие от коренных народов, для которых в отношении к природе «традиционно существует понятие меры» и которые свое право на землю рассматривают «в первую очередь как свою обязанность по отношению к этой земле», современные земле- и недропользователи, как отмечает исследователь, «не хотят разделять свойственные коренным народам «партнерские отношения с природой», нести обязанности, следить за нею, «как следят за старыми родителями или детьми»⁸. Следовательно, нужны такие правовые механизмы, которые побуждали и понуждали бы природопользователей вести себя соответствующим образом. С этим трудно не согласиться, однако надо признать, что нормы позитивного права по своей эффективности намного уступают нормам права обычного, потому что последнее органично сочетает в себе культуру, нравственность и право, не ограничено потребностями дня сегодняшнего и основывается на принципе взаимной ответственности (и не только в сфере природопользования).

При несомненной справедливости надежды коренных народов широкими территориальными правами — как основы обеспечения их права на самобытность и права на развитие с соответствием с их устремлениями и потребностями — следует признать, что правовое и практическое обеспечение территориальных прав любых народов является одним из наиболее сложных вопросов. Претензии народов на сохранение и закрепление за ними собственной территории зачастую чреваты конфликтами, проявлениями национализма и сепаратизма. Проблему усложняют и развивающиеся процессы глобализации. На первый взгляд, регламентация права народа на территорию не представляет особой сложности. Но процесс формулировки и реали-

зации прав, в форме которых оно чаще всего излагается: права на проживание на определенной территории, относящейся к пространству, исконно заселенному представителями конкретного этноса (права на невыселение, права на возвращение), права пользования природными богатствами на соответствующей территории, права на контроль за использованием природных богатств и ресурсов территории проживания этноса, права на осуществление традиционной хозяйственной деятельности, предполагающей особые формы собственности и экономической практики⁹, — требует учета множества различных нюансов.

Так, установление и реализация права на проживание на определенной территории, относящейся к пространству, исконно заселенному представителями конкретного этноса, наталкиваются на проблему правового определения понятия «исконно заселенная территория», на множество вариантов его субъективной интерпретации в пользу того или иного народа, порождают многочисленные этноидеологические дискуссии (в том числе и по поводу восстановления исторической справедливости) и неизбежно редуцируются до права на территорию в границах современного проживания этноса.

Обеспечение права на осуществление традиционной хозяйственной деятельности не вызывает особых сложностей, когда речь идет о национальных сообществах с приблизительно одинаковым экономическим укладом, имеющим в государстве преобладающий характер и в той или иной степени связанным с современной экономической деятельностью, т. е. в ситуации отсутствия глубоких противоречий между направлением экономического развития государства и этнических групп. В том же случае, когда речь идет о народах, чей образ жизни базируется на принципиально иных типах хозяйствования, связанных с сохранением традиционной среды обитания, характер и содержание правового регулирования находятся в прямой зависимо-

сти от поиска компромисса при разрешении противоречий 1) между этнонациональными интересами народа и общегосударственными потребностями развития территорий и их экономики, 2) между необходимостью обеспечить доступ к благам цивилизации для одной части населения (зачастую большей по численности) и предоставлением возможности сохранения самобытной геокультурной среды для другой. Противоречия эти лежат и в иной плоскости. В прошлом народы занимали намного большие территории и были с них вытеснены, а значит, предоставление такого права может рассматриваться как акт справедливости. Но вместе с тем нередко народам, чаще всего составляющим меньшинство в структуре населения, для осуществления традиционных видов хозяйствования (охоты, рыболовства, оленеводства и пр.) и ведения традиционного образа жизни необходимы обширные территории (располагающие немалыми природными богатствами), что ведет к существенному ограничению и ущемлению прав других народов, представители которых проживают на этой территории. Кроме того, необходимо законодательно определить, какие именно народы могут быть отнесены к числу ведущих традиционный образ жизни (не только посредством правового определения понятия «коренные народы», но и путем прямого их перечисления, поименования, как это сделано в ст. 35 Конституционного акта Канады), чтобы резервировать за ними необходимую для хозяйствования территорию. И не забыть о праве для жителей этих территорий покидать их и вести другой образ жизни.

С аналогичными проблемами можно столкнуться и при установлении и реализации права пользования природными богатствами на соответствующей территории: оно возможно в случае резервирования за народом определенной территории и определения объема прав природопользования. Наконец, что касается права на контроль за использованием природных богатств и

ресурсов территории проживания этноса, то весьма непросто будет определить субъект (орган) такого контроля, принципы его формирования, права и обязанности, содержание контроля и его правовые последствия для субъектов экономической деятельности. А также найти компромисс между ролью «экологического сторожа» и экономической целесообразностью.

Такая сложность в установлении и реализации территориальных прав усиливает востребованность права на самоопределение: оно наилучшим образом устанавливает правовую связь между народом и территорией, позволяя не только утвердиться в праве на существование в определенных территориальных пределах и получить признание этого факта со стороны иных народов, государств, мирового сообщества, но и обрести право на сохранение собственного геокультурного пространства, что напрямую ассоциируется с наличием широких возможностей по сохранению и развитию самобытности, культуры, материальных и духовных ценностей. В иных случаях наилучшим способом для решения «территориальной» проблемы, по нашему мнению, является развитие института общественной собственности как механизма удовлетворения общих для членов общества (сообщества) интересов, потребностей, имеющих всеобщий и непреходящий характер.

Исходя из признания особенности публичных интересов, необходимости достижения общественно полезных и необходимых целей и защиты «неприкосновенного фонда поколений», С. А. Сосна предлагает использовать категорию общественного достояния как формы государственной, общественной собственности¹⁰, обеспечивающей «особые условия защиты и сохранности наиболее ценных и необходимых обществу природных и иных ресурсов..., предоставив... всем членам общества равные возможности пользоваться достоянием и непосредственно присваивать его плоды». Несомненно, С. А. Сосна прав в том, что

наличие особых интересов, равно как и признание бесспорного приоритета публичных интересов и общественных потребностей, требует и собственности особого рода, которая должна подлежать специальному правовому регулированию. Его, по мнению исследователя, должно отличать следующее: «В законодательстве должны быть сформулированы общие принципы использования неотчуждаемых и неотъемлемых объектов государственной и муниципальной собственности, такие, как общедоступность, равенство пользователей, состязательный порядок приобретения прав в случае коммерческого использования имущества, открытый и гласный порядок оспаривания прав, а также другие принципы, устанавливающие субъектный состав пользователей и их дифференциацию в зависимости от природы используемого имущества, характер пользования

(индивидуальный, коллективный, всеобщий), правооснования пользования (разрешение, договор), возмездный или безвозмездный порядок пользования, временные рамки...пользования...»¹¹. Примечательно, что В. Е. Чиркин среди современных конституционных принципов экономической системы (и даже новелл) называет нормы о социальной роли частной собственности, о том, что всякая собственность должна соотноситься с общественными интересами, а частная деятельность координироваться в общественных целях, о градации объектов коллективной по существу собственности в зависимости от того, какие из них будут находиться на праве публичной собственности, какие — на праве частной, об обязанности государства предотвращать сосредоточение общественных богатств в немногих руках, о государственном планировании¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Декларация ООН о расе и расовых предрассудках (1978) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russia/document/declarat/racism.htm>; Декларация ООН о правах коренных народов (2007) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mk.ru./blogs/МК/2007/09/14/srochno/312179/>

² Проект Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (1994) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://volya.kharkov.ua/print_news.php?id=207&type=lib

³ Декларация ООН о правах коренных народов (2007) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mk.ru./blogs/МК/2007/09/14/srochno/312179/>

⁴ Глобализация этнополитики (Сводный реферат) // Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб./ РАН. ИНИОН. Центр научно-информ. Исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Восточной Европы. — М., 2002. — (Серия: Глобальные проблемы современности) — Ч. III. — С. 45.

⁵ Закон РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=O&nd=901732262&prevDoc=901880831>

⁶ Декларация ООН о правах коренных народов (2007) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mk.ru./blogs/МК/2007/09/14/srochno/312179/>

⁷ Проект Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://volya.kharkov.ua/print_news.php?id=207&type=lib; Декларация ООН о правах коренных народов (2007) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mk.ru./blogs/МК/2007/09/14/srochno/312179/>

⁸ Новикова Н. И. «Родовые угодья»: перспективы правового плюрализма (представления представителей коренных народов и законодателей) // Государство и право. — 2000. — № 6. — С. 106, 107.

⁹ Богданова Н. А. Конституционно-правовое регулирование национальных отношений // Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран: Материалы научной конференции. Москва. 27–28 апреля 2000 г. — М., 2001. — С. 53; Муханов Б. С. Национальные интересы: Дис. на соис. учен. ст. канд. философ. наук. — Нальчик, 2004. — С. 92.

ЭКОНОМИКА, ПРАВО

¹⁰ *Сосна С. А.* О концепции общественного достояния // Государство и право. – 1996. – № 2. – С. 55–64; *Сосна С. А.* Государственная собственность: есть ли предел приватизации (Взгляд юриста) // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 26–34.

¹¹ *Сосна С. А.* Государственная собственность: есть ли предел приватизации (Взгляд юриста) // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 30, 31.

¹² *Чиркин В. Е.* О некоторых проблемах реформы российской Конституции // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 7–8.